

I. СПЕЦТЕМА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА

ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Луценко В.С.

заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму

УМВД России по Тюменской области; lucena83@mail.ru

В статье на основе проведенного теоретического анализа литературных источников различного периода рассматриваются пять исторических этапов развития терроризма в России. Автором делается вывод о целесообразности выделения нового этапа развития терроризма, в который общество вступило с начала XXI века. Обусловлен указанный вывод тем, что по сравнению с 80-ми годами XX века современный исторический период развития терроризма в России характеризуется применением новейших технологий: дистанционной вербовкой лиц в ряды участников террористических организаций, использованием террористами киберпространства и т.п. Рассматривая термин «терроризм», автор анализирует положения современного законодательства, нормативные правовые акты прошлых лет, а также суждения ученых разных временных периодов и приходит к выводу о целесообразности уточнения этого определения. В основу вывода автором положено исследование отличительных признаков терроризма как преступного деяния.

Ключевые слова: исторические этапы, терроризм, признаки терроризма, общественно-опасные действия, преступление.

В современном мире терроризм стал одной из основных угроз для человечества наряду с такими социально-политическими явлениями, как войны, увеличение уровня накопления оружия, распространение оружия массового поражения, информационная агрессия.

На данное обстоятельство обратила внимание участников конференции по противодействию международному терроризму, прошедшей 18 апреля 2019 г., Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, подчеркнув, что терроризм является «самой большой угрозой современной цивилизации со времен окончания Второй мировой войны»*.

Террористические угрозы продолжают трансформироваться, используя новый потенциал, обусловленный развитием финансовых, информационных и экономических связей, международной интеграцией, расширением миграционных потоков и ослаблением пограничного контроля.

Террористические организации активно применяют в своих интересах достижения современной цивилизации, получив обширный доступ к научно-технической информации, современным военным технологиям и возможностям телекоммуникационных сетей.

А.Л. Анисин отмечает, что телекоммуникационные сети «становятся своего рода трибуной, с которой террористические организации могут вещать и распространять свои идеи, вести пропаганду и вербовать новых сторонников» [1, с. 4].

Усугубляющим элементом современного терроризма является поддержка и использование террористических организаций в своих целях со стороны государств, влияющих на геополитическую ситуацию в мире.

Так, в 2016 году в В.В. Путин в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию указал, что «попытки сломать стратегический паритет крайне опасны и могут привести к глобальной катастрофе. Забывать об этом нельзя ни на одну секунду. И конечно, рассчитываю на объединение усилий Российской Федерации и США в борьбе с реальной,

* Конференция по противодействию международному терроризму // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <https://council.gov.ru>

а не выдуманной угрозой – международным терроризмом»*. При этом Президентом Российской Федерации дается отсылка к активному продвижению позитивной повестки в работе международных организаций и неформальных объединений.

Те или иные аспекты терроризма рассматривали в своих работах А.Л. Анисин, В.И. Иванов, Р.К. Байтимилов, Х.А. Акаев, Е.Ю. Ушаков, А.В. Снеговой, Э.М. Михайлов и другие исследователи, однако тема не утратила своей актуальности. Отдельные вопросы так и остались дискуссионными, иные требуют переосмысления, поскольку процесс глобализации, изменив основы общественного и государственного развития, привел к росту и динамическому развитию терроризма. Так, по нашему мнению, нуждаются в исследовании и переосмыслении этапы развития терроризма, понятие «терроризм», вопросы организации деятельности государства в противостоянии терроризму.

В рамках этой статьи остановимся на рассмотрении исторических этапов развития терроризма в России и понятии «терроризм».

Изучив работы В.П. Емельянова, Д.В. Ольшанского, В.В. Лунеева и других ученых, можно выделить ряд исторических этапов развития терроризма в России:

I этап – это эпоха зарождающегося терроризма.

Термин «терроризм» появился в конце XVIII века. Указанным термином во Франции обозначали систему управления, поддерживающую политику действующей властной структуры.

Из французского языка в начале XIX века рассматриваемое слово пришло в русский язык. В 1816 году И.И. Татищев впервые включил понятие «терроризм» в издание Полного французско-русского словаря, дав ему определение «грозная система правления» [2, с. 101].

А.Л. Маргиани указывает, что в отечественной науке понятие терроризма

* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 дек. 2016 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>

впервые встречается в значении «время ужаса в истории французской революции», а далее постепенно расширяется. Изначально терроризм определялся как устрашение смертными казнями, убийствами, репрессиями [3].

II этап развития терроризма – это начало возникновения «эры терроризма» (эпоха классического терроризма), со второй половины XIX века и до начала первой половины XX века**. А.Л. Маргиани отмечает, что в указанный период «были разработаны определенные формы и методы террористической деятельности, согласно идеологии и практики выработана теоретическая база для активизации террористической деятельности, созданы основные шаблоны деятельности террористов и их тактики» [3].

По мнению А.Л. Маргиани во второй половине XIX века проявление терроризма в России являлось средством воздействия оппозиционных прослоек на верховенствующую элиту. Этот факт подтверждается тем, что «существенная доля представителей революционных движений той эпохи изначально негативно относились к террористическому явлению, а затем кардинально меняли свою точку зрения, становясь активными и яростными приверженцами и последователями террористических атак» [3].

В указанный временной период терроризм проявлялся в виде целенаправленных убийств высокопоставленных чиновников: 4 апреля 1866 г. – покушение на Александра II; 25 мая 1878 г. – убийство жандармского офицера Гейкинга; 4 августа 1878 г. – убийство начальника третьего отделения Мезенцева; 2 апреля 1879 г. – покушение на Александра II; 1 марта 1881 г. – убийство Александра II и т.д.

При этом, обращает на себя внимание способ совершения террористических актов. В более ранний период второй половины XIX века – это использование огнестрельного оружия и одиночные выстре-

** Под началом первой половины XX века Маргиани А.Л. понимает временной период до 20-х годов XX века.

лы, в более поздний период – применение взрывных устройств и, как следствие, гибель случайных лиц. Например, 5 февраля 1880 г. в ходе неудачного покушения на Александра II погибли 11 солдат, несших караул во дворце.

Вместе с тем М.П. Киреев, М.Х. Акиев, проводя параллель с современным проявлением терроризма, указывают на то, что «почти невозможно было различить, где террористы, а где уголовные преступники, при том, что уголовники зачастую использовали террор как камуфляж для криминальной деятельности» [4, с. 71].

Указанные авторы в своих исследованиях приводят следующие данные: «в 1900-1910 гг. эсеры совершили 23 000 террористических актов, в результате которых было убито или ранено 17 000 человек. Каждый день в 1907 г. в среднем совершалось 18 политических убийств» [4, с. 72].

III этап развития терроризма в России разворачивается в период с начала 20-х до конца 50-х годов XX века и может быть условно поделен на два временных интервала [3]:

– с 20-х до 40-х годов – переход от локального терроризма к постоянно действовавшему и являвшемуся неотъемлемой частью политической жизни общества.

Так, 7 июня 1927 г. убит глава Белорусского ОГПУ И.К. Опанский; 1 декабря 1934 г. убит С.М. Киров*;

– с 40-х до конца 50-х годов XX века – распространение терроризма в отдаленные районы России и переход к групповым, организованным формам проявления**.

Р.Р. Долцаев указывает, что «после Великой Отечественной войны очаги терроризма возникли в Прибалтике и Запад-

ной Украине». Террористические акты осуществлялись в отношении представителей органов власти, «советских активистов» [5, с. 211].

Так, 23 февраля 1947 г. в г. Львов был взорван четырехэтажный жилой дом, погибли десять человек; 24 октября 1949 г. в этом же городе был убит писатель-коммунист Я.А. Галан.

IV этап развития террористической деятельности проходит с 60-х по 80-е годы XX века.

Так, 26-27 сентября 1968 г. – расстрел на Привокзальной площади г. Курска (убиты 14 человек (включая террориста), ранены 11); 8 января 1977 г. – три взрыва в разных местах г. Москвы – убиты 7 человек, ранены 37 человек; 14 мая 1979 г. – захват автобуса в г. Новокузнецк (убиты 2 человека (включая террориста)). Отличительной особенностью указанного периода, на наш взгляд, являются угоны и попытки захватов самолетов: 15 октября 1970 г., 23 апреля 1973 г., 18 мая 1973 г., 2 ноября 1973 г., 23 сентября 1976 г. и т.д.

V этап характеризуется крайней степенью распространения и опасности террористических атак, повышением их масштабности. Ученые датируют начало этого периода с конца 80-х годов XX века.

А.Л. Маргиани указывает, что «терроризмом стали называть все схожие по своей жестокости, распространенности и массовости деяния, но только лишь с политическим подтекстом и осуществляемые уголовными элементами» [3].

Например, 9 ноября 1991 г. группа из трех террористов в знак протеста против введения в Чечено-Ингушетии режима чрезвычайного положения осуществила захват пассажирского самолета и его угон в Турцию.

Перечислив пять исторических этапов развития терроризма в России, выделяемых в трудах ученых, позволим себе указать на целесообразность выделения еще одного.

VI этап развития терроризма, в который вошло современное общество с начала XXI века. Этот период характеризуется не только активным использовани-

* По одной из версий, убийство С.М. Кирова является инсценировкой теракта, организованной спецслужбами СССР (Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 2005 г.).

** В отдельных источниках указанный период ограничивается началом 50-х годов XX века (См.: История возникновения терроризма в России [Электронный ресурс]. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 30.04.2019).

ем террористических сил спецслужбами различных государств, обширной географией действия террористических структур, прозрачностью межгосударственных границ, но и применением современных технологий:

1) дистанционная вербовка большого числа сторонников террористической деятельности.

Исследователи указывают, что в России и во всем мире наблюдается рост числа людей, завербованных террористическими организациями дистанционно (посредством сети Интернет)*.

2) использование киберпространства и т.п.

Так, в начале XXI века атакам кибертеррористов подверглись порталы государственных и финансовых учреждений, компьютеры силовых структур (например, в 2004 г. – министерства обороны Южной Кореи). В период 2005-2006 гг. «зафиксировано более двух миллионов нападений на информационные ресурсы органов государственной власти, в том числе свыше 300 000 атак на интернет-представительство Президента РФ»**.

Распространенность кибертерроризма, дистанционной вербовки, присущая выделенному нами VI этапу развития терроризма объясняется тем, что для подобной деятельности не нужны большие финансовые затраты. Деятельность осуществляется посредством сети Интернет.

На этом этапе как российское общество в целом, так и правоохранительная система государства в частности, обязаны применить все усилия организационного и правового характера, направленные на борьбу с террористической угрозой. Данные усилия должны представлять уровень

системности, стратегического подхода, четкого понимания направлений деятельности и эффективности затрачиваемых ресурсов.

Выделив исторические этапы развития терроризма в России, считаем возможным перейти к самому термину «терроризм».

Определение значения слова «терроризм» является одной из многогранных проблем, поскольку на современном этапе существует несколько сотен понятий терроризма, ни одно из которых не является общепринятым. Объясняется это сложностью самого явления «терроризм».

По определению Ю.А. Авдеева, терроризм – это «система использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды» [6, с. 42].

В иных источниках терроризм (от лат. terror – страх, ужас) «трактуются как использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, групп лиц или различных объектов с целью достижения территориальных, идеологических, политических, экономических, и иных целей» [7, с. 300].

В Российской Федерации антитеррористическое законодательство берет свое начало с издания Президентом Российской Федерации 15 февраля 2006 г. Указа № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Вступивший в действие Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму») дает четкое определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением

* Например, уголовное дело в отношении Варвары Карауловой (См.: Подоплелова Е.В. Социальные сети как центр вербовки террористов // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1(7). С. 84-87).

** История кибертерроризма – Кибертерроризм XXI [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 27.05.2019).

населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий*.

Вместе с тем анализ определений терроризма позволяет сделать вывод, что при разработке этого термина большинство ученых стремится четко разграничить понятия «терроризм», «террор» и «террористический акт». Аналогичным образом к указанному вопросу подходит и современное законодательство.

Так, ст. 205 Уголовного кодекса РФ раскрывает определение термина «террористический акт» как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также как угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

ФЗ «О противодействии терроризму» наряду с этим дает и другие понятия основных терминов: террористический акт, противодействие терроризму, террористическая деятельность, антитеррористическая защищенность объекта (территории), контртеррористическая операция.

Таким образом, «терроризм», как и другие понятия, сформированные на основе данного термина, представляет собой совокупность ряда признаков:

- насилие в любых его проявлениях;
- цель – устрашение населения, создание дестабилизации;
- направлен на принятие определенных решений со стороны тех или иных органов, организаций и отдельных личностей в пользу интересантов террористической деятельности.

* О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; ред. от Федеральный закон от 18 апр. 2018 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

При этом некоторые авторы считают, что следует ограничиться определением признаков терроризма, поскольку поиск универсального определения терроризма не актуален [8, с. 23].

Позволим себе не согласиться с указанными суждениями. Так, на наш взгляд третий признак не всегда находит свое отражение. В ряде случаев подготовки и совершения террористических атак лица не формулировали требования и не пытались повлиять на принятие решений органами власти на любых уровнях. Анализ следственных действий (допросов подозреваемых и обвиняемых), оперативно-розыскных мероприятий и личного общения с лицами, осужденными за участие в деятельности незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций, позволяет отметить, что иногда террористы совершают преступные действия, симпатизируя тем или иным террористическим организациям, а также с целью подтверждения факта своего участия в данной организации, поддержке ее идей и курса.

Например, никто из лиц, осужденных за участие в деятельности незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики и Ирака в период с 2013 по 2016 годы (Макаров, Богданов, Мамедов, Гамидов, Зарипов), не смог четко сформулировать причины вступления в ряды террористических организаций. Общий посыл опирался на идеологическую обработку, направленную на дискредитацию в средствах массовой информации действующего сирийского режима, с упором на притеснение и уничтожение мусульманского населения Сирии. И тем более они не смогли сформулировать ни одного требования пропагандируемого террористическими группами, действующими в Сирии, кроме обязанности каждого мусульманина участвовать в «Джихаде».

Таким образом, считаем целесообразным продолжить исследование рассматриваемого вопроса с целью скорректировать определение термина

«терроризм», данное в ФЗ «О противодействии терроризму».

В целом, терроризм – это глобальная проблема современного мира, которая превратилась уже в привычный дестабилизирующий фактор развития общества. Следует отметить, что участие России в непрерывном процессе глобализации, изменившем основы государственного и общественного развития, оказало влияние на рост и динамизм направленности терроризма. Все это определяет актуальность и востребованность дальнейшего исследования понятия «терроризм», а также исследования вопросов организации деятельности государства в противодействии этому явлению, модернизации системы национальной антитеррористической безопасности.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Целесообразно выделить еще один исторический этап развития терроризма в России, ранее не рассматриваемый в трудах ученых. В этот период, характеризующийся применением современных технологий (дистанционной вербовкой большого числа сторонников террористической деятельности, кибертерроризмом и т.п.), современное общество вошло с начала XXI века.

2. Считаем целесообразным продолжить исследование определения понятия «терроризм» с целью скорректировать терминологию, приведенную в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

1. Духовные основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: учеб. пособие / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 99 с.
2. Заколпина А.А. Теоретико-правовые подходы к понятию «терроризм» // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов. 2017. С. 101-104.
3. Маргиани А.Л. Понятие терроризма: Исторический анализ // NovaUm.Ru. 2018. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://novaum.ru/public> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Киреев М.П., Акиев М.Х. Исторические этапы развития и понимания терроризма // Труды Академии управления МВД России. 2012. С. 70-74.
5. Долцаев Р.Р. О некоторых исторических аспектах возникновения терроризма в России // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф., Москва, ноябрь 2015. М.: Буки-Веди, 2015. С. 211-213.
6. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 367 с.
7. Лупов И.Ф. Анализ причин терроризма как основа контртеррористической политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 300-309.
8. Эфиров С.А, Наумов А.В. Чеченский кризис: испытание на государственность. М.: АСТ, 2007. 241 с.